

ФАТТАХОВ И.Ф.

**ПУБЛИКАЦИИ О ГАБДУЛЛЕ ТУКАЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
“СОВЕТ ӘДӘБИЯТЫ” (“СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА”): ОБЗОР
НОМЕРОВ ЗА 1950 – 1957 ГГ.**

Аннотация: При просмотре подшивок ежемесячного литературного и общественно-политического журнала “Совет әдәбияты” (“Советская литература”) – печатного органа Союза советских писателей ТАССР, привлекли наше внимание статьи, художественные произведения, воспоминания о Габдулле Тукае, опубликованные в номерах за 1950 – 1957 гг. Этот журнал в 1942 (№ 11) – 1944 (№ 4, № 10-12), а также в 1950 (№ 5) – 1958 (№ 2) гг. возглавлял театральный рецензент, литературный критик, писатель и публицист, очеркист, педагог, литературовед Кашшаф (настоящая фамилия – Кашшафутдинов) Гази (Миргази) Султанович (15.IV.1907 – 9.XII.1975).

Ключевые слова: журнал; советская литература; статьи; воспоминания; Габдулла Тукай; Гази Кашшаф; Гумер Баширов; Ахмет Исхак; Мухаммат Магдиев; Ибрагим Нуруллин

FATTAKHOV I.F.

**PUBLICATIONS ABOUT GABDULLA TUKAY IN THE
MAGAZINE "SOVIET ӘDӘBIYATY" ("SOVIET LITERATURE"):
REVIEW OF NUMBERS FOR 1950 – 1957 YEARS**

Abstract: When viewing Binder monthly literary and political magazine "Soviet әдәbiyaty" ("Soviet literature") - organ of the Soviet Writers' Union of Tatarstan, caught our attention articles, fiction, memoirs of Gabdulla Tukay, published in the numbers for 1950 - 1957 years. This magazine in 1942 (№ 11) - 1944 (№ 4, № 10-12), as well as in 1950 (№ 5) - 1958 (№ 2) years led by theater and literary critic, writer and journalist, essayist, teacher, specialist in literature Kashshaf (real name - Kashshafutdinov) Gazi (Mirgazi) Sultanovich (15.IV.1907 - 9.XII.1975).

Keywords: magazine; soviet literature; articles; memoirs; Gabdulla Tukay; Gazi Kashshaf; Gomar Bashirov; Ahmed Ishaq; Muhammad Magdiev; Ibragim Nurullin

“Здесь, в этом же мире, среди рабства росли

Писатели – гордость и слава земли”

[1, с. 9].

Наследие Г.Тукая всегда находилось в центре внимания татарских писателей, публицистов и историков. Они внесли свою достойную лепту в тукаеведение. Например, выдающийся историк Рафик Измайлович Нафигов (1928 – 2001) опубликовал в № 7 журнала “Совет әдәбияты” за 1952 г. очень интересные, исторически ценные материалы: “Новые воспоминания и сведения к периоду жизни народного поэта Габдуллы Тукая в Уральске (Воспоминание старого коммуниста товарища Гладышева)” [2]. К счастью, учёный успел лично встретиться с современником Тукая и побеседовать с ним о великом мастере слова.

По мнению лингвиста С.Файзуллина, автора статьи “Литературный перевод и языковая культура” [3], писатели-демократы Каюм Насыри, Габдулла Тукай, Мажит Гафури, Галиаскар Камал, Шариф Камал, Мирхайдар Файзи внесли большой вклад в развитие родного языка. Но он тут же себе противоречил, сказав о татарской национальной буржуазии, особенно о её крыле “джадидизм”, что они не интересовались развитием литературного языка на основе общенародного языка и даже не желали этого. Просто чушь какая-то, обыкновенная ложь!

В 1953 г. на страницах журнала опубликованы шесть (!) статей, посвящённых творчеству Тукая, так как общественность глубоко скорбила по 40-й годовщине смерти поэта. Ниже приведу небольшой отрывок из рубрики “Хроника”:

“15 апреля в конференц-зале Казанского филиала Академии наук СССР состоялось собрание по поводу 40-й годовщины смерти татарского народного поэта Габдуллы Тукая. Участвовали в собрании научные работники, писатели, журналисты, учителя, работники партийных и советских организаций, аспиранты и студенты. Открыл собрание лауреат Сталинской премии писатель Гумер Баширов. После доклада кандидата филологических наук Г.Халита о жизни и творческой деятельности Тукая был дан большой концерт в двух частях по произведениям Габдуллы Тукая. Участвовали на концерте артисты Татарского Государственного академического театра имени Г.Камала и Татарского Государственного ансамбля песни и пляски.

Вечера памяти Тукая также состоялись в Республиканской Центральной библиотеке, Государственном музее ТАССР, Казанском Государственном университете имени В.И.Ленина и во многих предприятиях и учебных заведениях Казани” [4].

В статье Ахмета Абдулловича Исхака “Татарский народный поэт Габдулла Тукай (к 40 годовщине смерти)” [5] есть такие замечательные строки: поэт-гений “жил среди полуголодных крестьян, мельких кустарей, нищих шакирдов, рабочих и служащих, видя с малых лет собственными глазами тяжкую жизнь своего народа. Этот любящий справедливости, с пламенным чувством, трезвым умом и твердым характером подросток вырос, видя бесконечную широту мира, богатство и красоту его природы, но в то же время бесправное существование трудового народа (курсив наш. – И.Ф.), живущего в самых тяжёлых условиях, хотя имеющего права стать хозяином той нескончаемой природы и её богатств. ... Он мечтал о свободной России”. Вздумаемся, господа! Слова А.Исхака, высказанные о российском обществе начала прошлого века, как будто, созвучны нашему времени. И сегодня не живёт ли “трудовой народ в бесправии, несчастье, нищете”? К слову, ведь вопрос нищеты в нашей стране был отдельно затронут третьим президентом РФ Д.А.Медведевым на “прямом эфире”, проведённого 27 апреля 2012 г.

Начальный этап творчества Тукая, совпавший с годами первой демократической революции русского народа, был очень насыщенным по содержанию, разнообразным по форме, потому что впервые в Российской империи на татарском языке начали издаваться многочисленные газеты и журналы. В это же самое время в душе Тукая, одарённого огромным талантом от Всевышнего, проснулся писательский дух и он, действительно, доказал удивительную, поразительную, чудную силу Пера своими стихами [1, с. 15] и поэмами, насыщенными национальными мелодиями и написанными на языке грусти. Поэт сумел отразить рифмами сложную историческую жизнь народа, его поэтические мысли неразрывны с чаяниями нашей нации, горе поэта исходило от великой трагедии татарской земли. Вот поэтому знаменитый мастер слова раскрыл самые священные, красивые мечты нашего любимого народа о свободе в стихотворении (1905) с аналогичным названием: “Татарин, русский ли – взгляни: Теперь права у всех одни. Зипун и фартук в наши дни Узнали вкус свободы. ... Уже не надо нам молчать – Ведь с наших уст снята печать, И соловьёв своих опять Услышали народы.” [1, с. 5] и разбудил самые глубокие, лучшие чувства у своей нации. Тукай писал о горькой правде и светлой надежде народа родного, и восхвалял славную историю его.

Но в статье, написанной из позиций сталинизма, Ахмет Исхак критиковал Тукая: “даже не до конца понял, что манифест 17 октября лишь манёвр царского правительства, обман народных масс” [5], обвинял поэта в том, что он искренне поверил буржуазно-демократической революции и царскому манифесту, написал стихотворение “О единстве” (1905), призвав народ к единству: “... Изгнать вражду пора пришла. Друзья, – разделены тела, Но души мы, не помня зла, Объединим навеки. ... Сойдёмся вместе на совет, Идти вразброд нам смысла нет; Невежеству – в нём корень бед – Закроем путь навеки. ... Вперёд, единства путь избрав, В товариществе крепче став, Как две руки в один рукав Продетые навеки!” [1, с. 6], не разделяя его на классы. Сегодня я на весь мир заявляю, что Тукай был слишком прав в вопросе о

национальных делах, потому что “красные” литературные критики измучились, ища в нём большевизма, хотели показать его атеистом. А.Исхак переборщил, конечно, назвав Тукая поэтом-революционером. Кроме того, приведя в пример стихотворения “Что говорят шакирды медресе?” (“Айда, служить народу, жить работой, терпеть на этом пути разного позора, хвалы.”), “В чём сладость?” (“Лишь служение народу признаю за счастье я. В этом лучшая отрада, сладость жизни для меня.” [1, с. 46]), “Вступающим в жизнь” (“Жить – неустанно мир творить, искать, труда не прерывать, И в прилежании своём позора лениности не знать.” [1, с. 102]), доказал его статус народного поэта.

Г.Тукай кроме признания А.С.Пушкина (“Всегда душе моей близки твоей души порывы. ... Я с ярким солнцем бы сравнил твои стихотворенья. Бог столько сил в тебя вложил, исполнил вдохновенья!” [1, с. 17]), М.Ю.Лермонтова своими Наставниками (“два солнца” [1, с. 147]), и В.А.Жуковского считал своим Учителем [1, с. 147], а творчество Л.Н.Толстого им высоко вознесено, назвав его “самой первой пуговицей чётки, составленный из русских писателей”. Он перевёл несколько стихов Н.А.Некрасова на татарский язык и свои некоторые произведения написал под впечатлением творчества русского поэта. А.Исхак считал, что по характеру творчества Тукай особенно был близок к Некрасову.

Автор публикации анализируя стих “Осенние ветры” пришёл к выводу: Тукай очень умело, по-мастерски нарисовал трудовые условия рабочих при капиталистической эксплуатации, а этого он достиг благодаря работе наборщиком в типографии газеты “Уралец”, “ознакомлению с социал-демократической печатью и чтению революционных брошюр, хождению на митинги, организованных социал-демократами, участию в распространении социал-демократических листовок”, а позднее на него сильное влияние оказали первая социал-демократическая газета “Урал”, вышедшая на татарском языке и знакомство, превратившееся в дружбу, с её редактором Хусаином Ямашевым.

По вопросу отношения Г.Тукая к джадидизму, А.Исхак считал, что поэт не полностью связан с джадидизмом. Такую же позицию занимал Салих Гилимханович Батыев. Тут ни в коем случае нельзя забывать, что они рассматривали джадидизм с точки зрения сталинизма. Дескать, Тукай резко боролся против джадидизма – идеологии татарской национальной буржуазии, “против панисламизма и пантюркизма, которые считались политической основой движения джадидизм” [5]. Такое рассуждение о джадидизме, с сегодняшней точки зрения, надо считать большой ошибкой А.Исхака. Далее он ещё хлеще писал, унижая свой родной народ: джадидизм “показался очень привлекательным требованием почти для всех слоёв татарского народа, отсталого по культуре и жаждущего знаний” (курсив наш. – И.Ф.) [5]. Оказывается, здесь А.Исхак отрицал известные высказывания немецкого доктора Карла Фукса, В.И.Ленина о культуре и образованности татар. Нам остаётся только догадываться: или он, вообще, не читал их книги, или намеренно так писал...

Сегодня уже точно известно, что джадидизм – это была идеологией татарского радикализма, прогрессивным явлением. Ныне даже к кадимизму, считавшейся идеологией татарского консерватизма, ощущается положительное отношение. Ярким аргументом может быть послужить тот факт, что 19 апреля 2012 г. в казанском клубе экспертов российского института стратегических исследований прошла научная конференция на тему “Кадимизм в религиозной и общественно-политической жизни татар Российской империи”.

Исходя из вышесказанного я пришёл к такому выводу: в татарской публицистике и литературной критике в первой половине 50-х гг. XX в. царило очень узкое понимание джадидизма.

А.Исхак остановился и на стихотворении Тукая “Националисты”, где молодой поэт критиковал знаменитых татарских националистов, скажем, Исмаила Гаспринского. Автор писал, что желание поменять татарский язык на османский было отвёргнуто народными массами. Неправда! Те же наши интеллигенты не захотели турецкого алфавита. Например, 15 апреля 1910 г. Г.Тукай в “Восточном клубе” на лекции “Народная литература” говорил так: “Мы, татары, до сих пор остались татарами. Турки – в Стамбуле, мы – здесь. Счастливого пути!”. Потом Мухаммат Сунгатович Магдиев в статье “Татарский интеллигент. Кто он?” напишет: Тукай тоже ошибся в молодости.

А.Исхак приведя к примеру известное стихотворение Тукая “Не уйдём!”, подчёркнул слова поэта, заявившего: “Вольная страна Россия – наша цель, и до конца Не уйдём, и не зовите, криводушные сердца!” [5]. Этим Тукай выдвинул революционно-демократическое требование о свободной России. Действительно, Тукай надеялся видеть жизнь татарского и русского народов в свободной стране, в дружбе и согласии. Открыто сказал, что татары имеют право наряду с другими народами России быть полноправными. По-моему мнению, Тукай так смело писал для того, чтобы донести требования татарской нации до императора Николая II. Поэт в стихотворении “Народные надежды в связи с великим юбилеем” не зря назвал Россию “общей Отчизной”.

Но в то же время А.Исхак был не прав, когда писал, что нет никакой связи между творчеством Тукая и джадидизмом, так как, по его мнению, поэт резко боролся против этого движения.

Был ли Тукай пессимистом? И этот вопрос не остался без внимания автора. А.Исхак, вообще, выступил против “некоторых фальсификаторов, пытавшихся найти пессимизм в творчестве Тукая” [5], в приведённых ими стихотворениях “Молодёжь” (1910), “Отрывок (“Сил молодых...”, 1913), по мнению А.Исхака, нет места пессимизму. Он даже в стихах “Разбитая надежда” (1910), “Трудная доля” (1911), “Больной” (1913) не почувствовал пессимизма.

Короче говоря, в конце своей статьи Ахмет Исхак заключил, что никто до Тукая таким сильным образом не передал все чаяния и надежды народа, Тукай – настоящий народный поэт.

В статье “Литературные пародии Тукая” [6] известный литературовед Ибрагим Зиннатович Нуруллин писал, что “Тукай, впервые в татарской литературе начал использовать пародийный жанр” для защиты новой реалистической татарской литературы от нападений антиреалистических течений. Тукай был знаком с народными пародиями, например, он об этом сказал в автобиографической повести “Воспоминания” (1909 г.): “...однажды когда абыстай отсутствовала дома, слышал как некоторые шустрые девочки пели: “Калиматен тайибатен, наша мама богата, на её груди много монет, а нос весь в соплях.” (“Кәлимәтен тайибәтен, безнең эни бай хатын, изүе тулы тәңкә, борыны тулы манка”).

Остановливаясь на том, что Тукай был хорошо знаком с пародийной литературой своего времени, учёный заметил о напоминании в одной статье поэта семи русских сатирических журналов. Например, еженедельный русский журнал “Сатирикон”, который издавался в 1908 – 1914 годах в Санкт-Петербурге. Редактором был знаменитый сатирик Аркадий Аверченко. Тукай читал его регулярно. По мнению И.З.Нуруллина, стихотворение Тукая “Свобода женщин” написано на материале этого журнала. Тукай был знаком и с творчеством мастеров пародии Бурениным, Измаиловым, потому что его “Японский рассказ”, стих “Лестница” написаны под впечатлением произведений этих литераторов. К слову, об этом журнале М.С.Магдиев писал так: “...У Тукая есть и произведения, на которых сделана ссылка на “Сатирикон”. Если прочтёшь “Сатирикон”, понимаешь откуда Тукай учился писать татарский фельетон. Правда, молодой Тукай хорошо знал и восточную мудрость, восточных анекдотов. Но “Сатирикон” для него был образцом, наставником. В фельетонах Тукая очень сильно ощущается стиль Аркадия Аверченко. В нашем литературоведении, кажется, не было ни одного исследования в этом направлении” [7, с. 42].

И.З.Нуруллин открыв особенность пародийного творчества Тукая, сказал: “своей природой и характером близок больше пародийной литературе 50 – 60 гг. прошлого века (XIX в. – И.Ф.), т.е. в пародиях Тукая преобладают общественные политические мотивы” [6]. Он продолжил, доказывая свою мысль: “потому что Тукай – революционный поэт-демократ, он как сам говорил, “не только чистый, совершенный поэт..., ещё дипломат, политик, общественный деятель” [6].

Действительно, пародии Тукая очень разнообразны по содержанию и форме: есть и самостоятельные, и те, которые вошли в фельетоны, есть и написанные в прозе и поэзии. Если таких произведений поэта, как “Сенный базар, или новый Кисекбаш”, “Метод по-старому (консервативно)”, “Этот мир!”, “Голос с кладбища мюридов” (1906), “Хвастаться” относят к общественным пародиям, то фельетонов “Лень, или лёгкое ремесло” (Уральск, 1906), “Националист” (Казань, 1909), “Корова”, пародийного отрывка из “Специальной статьи”, стихов “Помешанный”, “Сон”, написанных как пародии

на стихотворения С.Рамиева “Обманутый”, “Учёба”, пародию “Поэзия и проза в стихах” называют литературными пародиями.

В статье Х.Хусаиновой “Тукай” [8] рассказывается о первой части романа “Тукай” известного писателя Ахмета Ахметсафиевича Файзи (Файзуллина). Автор дала очень подробный, детальный анализ. По её мнению, А.Файзи правильно изобразил детство великого поэта и пафос, фон той эпохи, впервые в татарской литературе начал создавать реалистический образ Тукая.

В № 12 журнала за 1953 г. И.З.Нуруллин опубликовал статью под названием “Вопрос типичности в критике Тукая” [9]. Учёный изучил проблему типичности, которая сыграла достаточно большую роль в критической деятельности Тукая, “и как критик оказал довольно большое влияние на развитие татарской реалистической литературы”. Соглашусь с мнением автора, который сказал, что трудно представить Тукая, читавшего русскую литературу и знакомого с трудами В.Г.Белинского и др. русских критиков, без размышлений о типе, типичности, типизации. И.З.Нуруллин привёл в пример произведение поэта “Мой отчаянный час”:

“Тап дисәм маузуг, язарга аптырыйм:

“Кай төшеннән мин моны (дим) ләктерим?”

Ул йозак төсле миңа, юк ачкычым,

Я биек сәт, юк менәргә баскычым.

Я көймә ул, юк янымда ишкәгем;

Шул рәвеш эчтә кала күп хисләрем”.

По мнению Тукая, первое условие быть поэтом – достичь истины. Значит, по рассуждению И.З.Нуруллина, проблема в “Моём отчаянном часе” заключается, в основном, в вопросе типичности.

Литературовед останавливаясь на театральной рецензии Тукая “Театр по-татарски”, заметил, что поэт дал положительную оценку знаменитому артисту Габдулле Кариеву, потому что он сумел создать типичный образ татарского бая Галимзяна.

Автор познакомил читателей и с фельетоном Тукая “Отчёт Былтыра (Вгодуминувшего)”. Он был написан по поводу комедии Г.Камала “Тайны нашего города”. Эта пьеса отличается множеством типичных образов, писал поэт.

И.З.Нуруллин вспомнил ещё одну статью Тукая – “X-летний юбилей господина Галиаскара Камала”, где он назвал драматурга “татарским Островским”. Критик Тукай сказал о пьесах Г.Камала “Несчастливый парень”, “Ради подарка” как “картинки из настоящей татарской жизни”.

Автор публикации заметил, что рецензия Тукая на повесть М.Гафури “Жизнь Хамита” особенно интересна по постановке проблемы типичности. Рецензию Тукай закончил так: “Вот это – жизнь, не говорю, совсем всех, но большинства”.

Но и как другие авторы, опубликованные в сталинскую эпоху, И.З.Нуруллин тоже ошибался: “Медресе, вообще, учебная система у татар были социально вредным явлением, с одной стороны, готовивших дармоедов и паразитов, с другой стороны, искалеченных, сломанных, забитых людей, не способных к жизни и борьбе (курсив наш. – И.Ф.)” [9].

В 1954 г. издательство “Советский писатель” гор. Москвы издало первую книгу романа “Тукай” Ахмета Файзи в переводе Садовского в объёме 534 страниц. Статья Абдуллы Гумерова “Русское издание романа “Тукай”” [10] как раз об этом уникальном событии.

В № 4 журнала за 1956 г. литературный критик Руслан Башкуров опубликовал материалы, относящиеся к творчеству Тукая [11], например: статья Тукая “Стихи Назипа Ломового”, написанная в связи с выходом в свет сборника стихов Назипа Думави и изданная под псевдонимом “Бичура” в № 3 журнала “Яшен” (“Молния”).

Учёный Р.Башкуров обращаясь к вопросу связи творчества Тукая с русской литературой, писал так: “Тукай много пользуется русской литературой. В этом случае он исходит от принципов правильной и точной передачи татарским читателям идейно-художественного содержания использованных произведений, доступности тех произведений широким народным массам и подчинения их своим интересам творческой личности” [11]. Автор привёл в пример произведения русских поэтов Василия Князева “Либерал средней руки перед банкетом”, К.Д.Бальмонта “Трех”, Н.И.Познякова (1857 – 1910) “Книга”, А.М.Фёдорова “Рассвет”, которых Г.Тукай переводя или творчески обрабатывая, написал своих стихов “Свобода женщин” (1909), “Трех” (1911), “Без заглавия”, “Книга” (1909) и “Летняя заря” (1910).

Известный литератор Фатих Хусни в заметке “При открытии памятника Г.Тукаю” [12] рассказал о торжественном открытии памятника великому поэту в его родной деревне Кушлауч Арского района Татарстана 23 сентября 1956 г., а в рубрике “Хроника” [13] дана официальная информация об этом. И, наконец, в № 11 за 1957 г. опубликована публицистическая статья писателя Габдрахмана Минского “Счастливые внуки Тукая” [14].

Таким образом, мы изучили статьи, воспоминания о Габдулле Тукае, опубликованные в номерах ежемесячного литературного и общественно-политического журнала “Совет эдэбияты” (“Советская литература”) за 1950 – 1957 гг. Пришли к основному выводу, что в данный период особенно творческое наследие Г.Тукая находилось в центре внимания татарских

литературоведов, писателей, публицистов и историков, и они внесли свою достойную лепту в тукаеведение.

Список литературы

1. Тукай Г. Избранное: Стихи и поэмы / Сост. Г.М.Хасанова, С.В.Малышев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 192 с.
2. Нәфигов Р. Халык шагыйре Габдулла Тукайның Уралскида яшәгән чорына яңа истәлекләр һәм мәгълүматлар (карт коммунист иптәш Гладышев истәлекләре) // Совет әдәбияты. – 1952. – №7. – Б. 123–127.
3. Фәйзуллин С. Әдәби тәржемә һәм тел культурасы // Совет әдәбияты. – 1951. – №3. – Б. 87–98.
4. Хроника // Совет әдәбияты. – 1953. – № 5. – Б. 127.
5. Исхак Ә. Татар халык шагыйре Габдулла Тукай // Совет әдәбияты. – 1953. – №4. – Б. 96–107.
6. Нуруллин И. Тукайның әдәби пародияләре // Совет әдәбияты. – 1953. – №4. – Б. 108–114.
7. Мәһдиев М. Тукай ниләр укыган? (Мөхәммәт Мәһдиев архивыннан) // Идел: яшьләр журналы. – 2009. – №4. – Б. 42.
8. Хөсәенова Н. “Тукай” // Совет әдәбияты. – 1953. – №4. – Б. 115–124.
9. Нуруллин И. Тукай тәнкыйтендә типиклык мәсьәләсе // Совет әдәбияты. – 1953. – №12. – Б. 110–116.
10. Гомәров А. “Тукай” романының русча басмасы // Совет әдәбияты. – 1955. – №8. – Б. 111–115.
11. Башкуров Р. Тукай ижатына караган материаллар // Совет әдәбияты. – 1956. – №4. – Б.102–107.
12. Хөсни Ф. Тукай һәйкәлен ачканда // Совет әдәбияты. – 1956. – №10. – Б. 3–4.
13. Хроника // Совет әдәбияты. – 1956. – №10. – Б. 127.
14. Минский Г. Тукайның бәхетле оныклары // Совет әдәбияты. – 1957. – №11. – Б. 126–132.

Фаттахов Ильгам Фаилевич, доцент, кандидат филологических наук
Казанский федеральный университет, ул. Кремлёвская, д. 18, гор. Казань,
420008, Российская Федерация

Электронный адрес E-mail: ilgam.fattakhov@mail.ru